

*Маханбет Джусупов
(Ташкент, Узбекистан)*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАТУС ИНОФОННОГО ЯЗЫКА В ТЮРКСКОМ МИРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Язык может обладать одновременно двумя статусами — официальным и образовательным (например, русский язык в России) [3]. Определение как официального статуса языка (государственный, официальный, рабочий), так и образовательного зависит от социолингвистической ситуации, языковой политики в государстве, в регионе. В инофонных условиях язык также может обладать *двумя статусами — официальным и образовательным (что встречается исключительно редко) или же одним статусом — образовательным (что встречается очень часто)*.

Гарантом сохранения, развития и распространения инофонного языка (в нашем случае — русского) за пределами России является не официальный его статус, а образовательный. Образовательный статус русского языка в каждом тюркоязычном государстве имеет особенности, которые охватывают как качественные, так и количественные (статистические) характеристики его функционирования в системе образования.

Проанализируем сходства и различия статусов русского языка как неродного в России и русского языка как неродного за ее пределами.

Сходства связаны прежде всего с тем, что в обоих случаях русский язык рассматривается как неродной, т.е. как язык, статические и динамические свойства которого можно сформировать в сознании ино-

фона в виде психообразов и их комбинаций. Различия же прежде всего связаны с тем, что русский язык как неродной преподается как внутри России, так и за ее рубежами. Во втором случае наличествует много лингвистических и экстралингвистических обстоятельств, обуславливающих специфику обучения русскому и его восприятия, при обязательном сохранении главного содержания методики преподавания русского языка как неродного.

Сходство образовательных статусов русского языка как неродного в самой России и за ее пределами заключаются в следующем.

1. Русский язык преподается (изучается) в нерусской (инофонной) аудитории. Например, в татарской, башкирской, с одной стороны, и в казахской, узбекской – с другой.

2. Русский язык для учащихся-инофонов не является иностранным, так как в пределах соответствующих государственных образований он функционирует во всех пяти основных социальных сферах деятельности индивида и общества в целом: в быту, в официально-деловых отношениях, в СМИ, в научной и художественной деятельности.

3. Русский язык как неродной преподается в условиях существования естественного билингвизма и даже полилингвизма: а) татарско-русский, башкирско-русский, башкирско-татарско-русский; б) казахско-русский, узбекско-русский, казахско-узбекско-русский, узбекско-таджикско-русский и т.д. Обучающиеся в той или иной степени уже являются носителями названных разновидностей билингвизма или полилингвизма.

4. Необходимо применение методики обучения русскому языку как неродному, а не как иностранному (то есть русский язык преподается не как язык государства и народа дальнего зарубежья, а как язык государства и народа, который с родным языком находится в состоянии близкого и долговременного взаимодействия и взаимовлияния). Межкультурную коммуникацию в этом случае необходимо углублять и расширять через систему обучения русскому языку как неродному.

Различия образовательных статусов русского языка как неродного в самой России и за ее пределами заключаются в следующем:

1. «Русский язык как неродной в России» – это статус образовательной системы России, т.е. внутрироссийский образовательный статус.

2. «Русский язык как неродной за пределами России», в основном в странах СНГ, – это международный образовательный статус русского языка, что накладывает своеобразный динамический отпечаток на содержание, объем, цель и задачи обучения ему как неродному в Казахстане, Узбекистане или Армении.

3. Билингвизм и полилингвизм, функционирующие в условиях преподавания русского языка как неродного в России и за ее пределами, имеют отличия как по происхождению, так и по объему распространности.

Так, билингвизм с участием русского языка, сопровождающий его преподавание как неродного, в России (например, в Татарстане) формируется прежде всего за счет того, что русский — государственный язык РФ, что предполагает обязательное владение им всеми гражданами России. Этот инофонно-русский билингвизм.

Билингвизм с участием русского языка в странах СНГ, который сопровождает процесс обучения русскому языку как неродному, является «необязательным», так как русский язык в этих государствах, как правило, не имеет статуса государственного или официального. Поэтому билингвизм с участием русского языка, который существует и/или формируется в странах СНГ, «добровольный» и создается в основном за счет обучения русскому как неродному. Этот билингвизм также может быть определен как инофонно-русский.

В отличие от России в странах СНГ обучение русскому языку как неродному может сопровождаться билингвизмом и даже полилингвизмом без участия русского языка: казахско-узбекский, узбекско-казахский, узбекско-таджикский, таджикско-узбекский, казахско-каракалпакско-узбекский, узбекско-каракалпакско-казахский.

Функционирование би- и полилингвизма в национальных республиках России и особенно в странах СНГ ставит перед методикой преподавания русского как неродного и такую серьезную проблему, как учет лингвокультурных особенностей каждого языка. В тех случаях когда функционирует билингвизм без участия русского языка, а следовательно, его внедрение уже будет формировать полилингвизм, то модели «один мост и две национальные лингвокультуремы» и «два моста и три национальные лингвокультуремы» приобретают новое общее лингвотипологическое, лингвокультурологическое, лингводидактическое и методическое значение, которое должно учитываться в процессе обучения русскому языку как неродному в странах СНГ.

4. Объем функционирования русского языка в основных социальных сферах деятельности индивида и общества в условиях, когда он преподается как неродной в России и за ее пределами (в основном в странах СНГ), неодинаков. Так, например, даже внутри России функционирование русского языка в Москве или в Санкт-Петербурге, с одной стороны, и в Татарстане или в Башкортостане — с другой, имеет различия. Объясняется это тем, что в Татарстане или в Башкортостане наряду с русским как государственным языком РФ функционирует и

государственный язык республики (татарский, башкирский и т.д.), что создает свои (несколько иные) лингвистические и экстралингвистические особенности, которые должны учитываться при преподавании русского языка как неродного в соответствующих республиках России.

Функционирование же русского языка в странах СНГ имеет свою специфику, которая прежде всего связана с тем, что, например, в Узбекистане или в Туркменистане он не обладает статусом государственного или же официального, но при этом имеет образовательный статус, т.е. русский язык выступает обязательной общеобразовательной дисциплиной школьного и вузовского образования. Таким образом, в республиках Центральной Азии, в отличие от РФ, государственными языками являются казахский, узбекский, туркменский, киргизский, таджикский. Это обстоятельство накладывает серьезный отпечаток на систему обучения русскому языку как неродному в данном регионе.

Итак, главные отличия методики преподавания русского языка как неродного в России и в странах СНГ диктуются следующими социолингвистическими обстоятельствами: в России русский язык имеет два статуса: государственный язык РФ и обязательная школьная и вузовская дисциплина изучения. В странах СНГ русский язык имеет международный образовательный статус: является обязательной общеобразовательной школьной и вузовской дисциплиной. Именно эти различия и создают те лингвистические и экстралингвистические реалии, которые необходимо учитывать в процессе преподавания русского языка как неродного в России и за ее пределами.

Международный образовательный статус русского языка («русский язык как неродной за пределами России») — непостоянная категория: если русский в странах СНГ (или в одной из стран СНГ) не будет преподаваться как обязательная школьная и вузовская дисциплина, то на этом географическом пространстве, в этом конкретном государстве его международный образовательный статус как неродного исчезнет. Тогда в странах СНГ статус русского языка как неродного может слиться со статусом русского языка как иностранного за пределами России. В этом случае русский становится дисциплиной изучения по выбору, что может привести к резкому сужению его социальных функций в странах СНГ.

С другой стороны, международный образовательный статус «русский язык как неродной за пределами России» мог бы социолингвистически, лингводидактически и методически все больше и больше сближаться с внутрироссийским образовательным статусом «русский

язык как неродной в России». Полное совмещение этих статусов невозможно, так как государства Центральной Азии постсоветского пространства – это самостоятельные республики, каждая из которых характеризуется внутренними и внешними политическими особенностями.

Изменение типа образовательного статуса в методике преподавания русского языка как неродного в СНГ как в сторону слияния с разновидностями статусов русского языка как иностранного (что произошло в странах Балтии), так и в сторону сближения со статусом «русский язык как неродной в России» полностью зависит от содержания языковой, образовательной, национальной и интернациональной политики государств, в которых в настоящее время русский язык преподается как неродной и является обязательным предметом школьного и вузовского образования.

Список литературы

1. *Алефиренко Н. Ф.* Интерлингвистические теории. Социолингвистика // Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005.
2. *Алпатов В. М.* 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.
3. *Джусупов М.* Социолингвистика, лингводидактика, методика (взаимосвязь и взаимообусловленность) // Русский язык за рубежом. М., 2012. № 1.
4. *Швейцер А. Д.* Современная социолингвистика. Теория, проблемы, метод. М., 1976.